

*аспирантка кафедры общего
языкознания Горловского
государственного педагогического
института иностранных языков*

АНТОПОНИМИЯ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА В АСПЕКТЕ "ОТКРЫТОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ" УМБЕРТО ЭКО

В одной из последних своих работ У. Эко утверждает, что искусство "не столько познает мир, сколько привносит в него созданные им дополнения, свои самостоятельные формы, которые присоединяются к уже существующим, являя свои собственные законы и свою самобытную жизнь" [3, с.49]. Эти слова можно отнести к творчеству любого писателя, однако в контексте джойсовской художественной системы они приобретают особый смысл. В первую очередь это касается одной из самых загадочных книг в истории мировой литературы XX века – "Поминки по Финнегану", где, как отмечал Е.Н. Мелетинский, "мифологизирование является абсолютно господствующей стихией" [2, с.319]. Об универсальности, уникальности джойсовской книги пишут вот уже несколько десятилетий. Отмечается не только "интуитивное вчувствование" (Е.Н. Мелетинский), рационалистическое экспериментаторство, "ученая" игра писателя, но и "изошренная" техника лейтмотивов, семантическая и "музыкальная" игра внутренней формы слова, неологизмы, включающие элементы многих языков. Разумеется, столь сложная писательская техника "превращает самое чтение книги в своеобразную игру разгадывания, требующего специальных "ключей"" [2, с.319].

Изучены большинство источников сюжетов, персонажей, цитат и фразеологических игр в "Поминка по Финнегану". Джеймс Атертон указывает на ирландские сказания, Ветхий и Новый заветы, египетскую "Книгу мертвых", Коран, "Эдду", буддийские и конфуцианские тексты, тексты Гомера, Фомы Аквинского, Блаженного Августина, Шекспира, Свифта, Кэрролла, Фрейда, Юнга и других [6]. Известно, что структура универсума в "Поминках по Финнегану" разработана с опорой на работы Вико, Дж. Бруно, Николая Кузанского, интерпретация чисел – по Леви-Брюлю, Каббале, стилистические идеи отчасти позаимствованы у Маларме, Паунда и др. Синтез этих столь разнообразных культурных кодов является яркой иллюстрацией "самостоятельных форм", обогащающих мир искусства, о которых говорит Умберто Эко в приведенной выше цитате. Столь же многоаспектной, многогранной является и ономастика Джойса, ведь задачи, которые ставил перед собой писатель в книге, не могли быть решены без привлечения онимного материала, столь существенного в структуре мифологизированного произведения. Более того, полагаем, что в авторском мифе Джойса имена собственные или слова, осмысленные как имена собственные, играют ведущую роль. Джойс творит свой миф о мире, переосмысливая знаковые имена культуры и мифологизируя имена своих героев. Для писателя они представляют собою не только миф в "свернутом" виде, но и определяют сущность героя. Если для персонажа литературного произведения происхождение его имени довольно часто особого значения не имеет, то для романа-мифа – подчеркивает В.М. Калинин, "эта составляющая содержательной структуры онима всегда актуальна <...> А ближайшее этимологическое значение (внутренняя форма) поэтонима во всех случаях, когда оно эксплицировано, существенно для поэтики художественного произведения [1, с.44].

Система номинаций книги "Поминки по Финнегану" чрезвычайно сложна. А, если учитывать ставшее аксиоматическим утверждение о том, что функция любого онима состоит, прежде всего, в представлении комплекса информации, определяющей пространственно-временные координаты, национальные, социальные особенности объектов номинации, то "прочтение", "расшифровка" поэтонимов и связанных с ними аллюзии и

ассоциации, становится неременным условием понимания текста. В этой связи обращение к экзовской концепции "открытого произведения" в области ономастики представляется нам необходимым и перспективным. Эта концепция предполагает возможность рассматривать всякое "внешне завершенное" произведение искусства в бесконечности "возможных прочтений" [3, с.66]. Обратим внимание на эту "возможность прочтения" антропонимов Джойса. Многоаспектность трактовок поэтонимов в ассоциативном плане свидетельствует о том, что у Джойса общепринятая информативность "говорящих" имен отсутствует. Поэтонимы ирландского писателя нужно уметь декодировать. При этом интерпретационные возможности безграничны и зависят от кругозора реципиента.

Известно, что язык – это не только средство общения, или, по Гадамеру, – носитель понимания и традиции, но и средство выражения, поэтому акт имянаречения может быть представлен как духовное творчество личности, служащее средством выражения ее интуиции и фантазии. В этом смысле история имен собственных оказывается историей мотивов, импульсов, влияний среды, которые вторгаются извне в развитие ономастики, то есть историей вкуса или чувства в области онама. Попробуем проиллюстрировать этот тезис на примере творчества ирландского писателя Дж. Джойса.

Поэтонимы у Джойса принадлежат к разным "типам" ассоциаций. Условно мы разделяем их на три группы: 1) универсальные онимы-ассоциации; 2) те, которые требуют определенного "ключа" (касаются национального культурного кода); 3) случайные или ситуативные.

К первой группе мы относим поэтонимы-ассоциации общекультурного плана. Их "говорящая" функция понятна читателю не только ирландского происхождения. К таким поэтонимам-ассоциациям можно отнести имена собственные героев, которые несут определенный культурный код, например, античный или средневековый. Так, поэтоним Стивен Дедалус отсылает читателя к имени Стефан и Дедал. В контексте творчества Джойса этот поэтоним связан не только с именем Финнеган (мы уже говорили о том, что, ирландский "прототип" поэтонима Финнеган – легендарный герой и мудрец Финн Мак Кумхал [4, с.187]), но и с именем великомученика Стефана и мифического мастера Дедала, а, отсюда выход на тему художника в творчестве Джойса.

В структуре книги "Поминки по Финнегану" важными, знаковыми являются "универсальные" антропонимы Тристан и Изольда. Европейский культурный код в этом случае очевиден. Ведь имена Тристана и Изольды ассоциативно выводят на историю любви и смерти. Появление этих героев средневекового рыцарского романа является важным в связи с джойсовской циклической концепцией истории развития человечества, так же как и возвращение "историй" Улисса, Дедала, Адама и Евы, что и является свидетельством бесконечности, постоянности человеческих проблем, эмоций, переживаний.

В произведениях писателя можно выделить поэтонимы, которые относятся исключительно к истории Ирландии (в нашей классификации – это вторая группа). Например, поэтоним "Финнеган", который именно для ирландца является действительно информативным, "говорящим", поскольку связан с древними кельтскими легендами.

В структуре книги "Поминки по Финнегану" есть имена собственные, "прочитать" которые, понять намного сложнее, чем те, о которых мы говорили выше. Речь идет об именах собственных, которые обозначены цифрами. Так 1132 символизирует главных героев, HCE (Humpfrey Chimpden Earwicker – одно из "имен" Финнегана) и ALP (Anna Livia Plurabelle). Встречаем в произведении число 566. Это – половина 1132 и в книге это число обозначает женщину, на что указывает местоимение "она". В книге – это "имя" Анни-Ливии. Героиня "называется" и другими цифрами. Например, 111. На иврите 1 – это "альфа", первая буква алфавита, "a". Буква "mem" обозначает число 40 или "вода" (река Liffey), что также можно связать с ALP: "...go Sixt of the Ninth, the heptahundred annam dammias that Hajizfijiz elles me is and will..." [7, с.347], "...1132 A.D. Here Commerces Enville" [7, с.420], "I can telesmell him H2 C E3..." [7, с.94], "... by the 32 to II with his limelooking horsebags..." [7, с.95].

Есть в структуре книги и другие цифры-ассоциации. Например, 432 – это год, когда Св. Патрик пришел в Ирландию, и именно это число ассоциируется с ирландским святым: "Number Thirty two West Eleventh streak looks on to that..." [7, с.274, см. так же с. 13, 201, 274, 347, 420, 513].

Одной из наиболее знаковых ("многоассоциативных") цифр в книге Джойса является цифра 4. Она символизирует 4-х старцев — Матт Грегори, Маркус Лайенс, Лук Тарпи, Джонни МакДугал (Matthew Greogory, Marcus Lyons, Luke Tarpey, Johnny MacDougal), или евангелистов –Матфей-Марк-Лука-Иоанн; 4 эпохи по Вико, 4 классические, 4 книги ФП, 4 времени года, 4 стороны света (Ирландии), 4 стихии, 4 измерения (включая время), 4 ветра, 4 (по Парацельсу) части человеческого тела, 4 возраста человека, 4 ирландских провинции: Ольстер, Манстер, Лейнстер, Коннот (Ulster, Munster, Leinster, Connaught), 4 метала (золото, серебро, медь, железо), 4 периода в жизни человека. А, возможно, и 4 фазы инициации, связанные с периодами человеческой жизни.

Конечно, подобные имена-цифры без специальных декодирующих процедур не выводят на определенные ассоциации, чего не скажешь об уже упомянутых поэтонимах Тристан и Изольда (в одной из интерпретаций Джойса – Trisolanisans и Isolamisola). В имени Trisolanisans прочитывается числительное "три" и "соло" (соло – "один"). Сумма этих чисел дает четыре. Эпизод разворачивается на глазах у четырех властителей волн, столько и рассказчиков-евангелистов. Возможна и другая трактовка: "три", "один", "возродиться", "трижды возроденный". В имени Isolamisola прочитываем "я", "один", "мой".

Что касается менее модифицированного имени Изольда (Isolde), то встречаем такие варианты как Isolde La Belle, Isolde the Fair – Изольда Прекрасная, Изольда Златовласая, в честь которой был назван пригород Дублина Чапелизод (Chapelizod – chapel, Isolde). Интересными являются такие варианты: Trustan with Usolde; Hear, O hear Iseult la belle! Tristan, sad hero, hear! [7, с.383, 398].

В монографии Д. Атриджа "Joyce effects on language, theory and history" отмечается, что прием "гибридизации" в языке Джойса дал возможность одновременно использовать слово, словосочетание, предложение и абзац [5, с.129]. Такой прием требовал определенного отбора "историй" (общекультурного плана), хорошо известных читателю: история грехопадения Адама и Евы, Тристана и Изольды. Естественно, что "главным" показателем этих историй стали имена собственные, включающие определенное ассоциативное поле. Напоминание о них катализовало определенные аллюзии, которые опять-таки выводили на циклическую концепцию Джойса и на циклическую структуру его произведения. А история Адама и Евы стала парадигматическим феноменом, инвариантом, который породил много других вариантов (Тристана и Изольду в том числе). Эти варианты порождают определенные ассоциации. Поэтонимы в этом случае "выводят" на новые циклические истории и возвращают к базовым повествовательным категориям.

Таким образом, принципиальным для Джойса становится неразрывность вещного и вечного, что и прослеживается на уровне антропонимов. В созданном писателем авторском мифе в мире вечности обретаются Адам и Ева, Тристан и Изольда, Улисс, Финнеган. В этих именах персонифицируются основные антологические и нравственные понятия. Мир земной – это мир персонажей, имена которых подбираются в зависимости от того, отражением какой высшей сущности они являются. В авторском мифе Джойса явления высшего порядка находят свое отражение в мире земном, поэтому имена персонажей соотнесены с именами-мифологемами, образуя вместе с ними единое антропонимическое пространство произведения. Поскольку в человеке, по Джойсу, сопрягаются злое начало и возможность приобщения к истинной жизни, имя персонажа подбирается с установкой на многозначность, многомерность связанных с ним ассоциаций. Система имен в книге "Поминки по Финнегану" обеспечивает реализацию единой мировоззренческой концепции автора в конкретном произведении.

Литература:

1. Калинин В.М., Панасюк Л.О. Поэтика именованій главного персонажа тетралогии Т. Манна "Иосиф и его братья" // Восточноукраинский лингвистический сборник.– Вып. 9. – Донецк: Донеччина, – 2004. – С.43-57.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000. – 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
3. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике / Пер. с итал. А. Шурбелева – СПб.: Академический проект, 2004 – 384 с.
4. Шлапак І. М. Ім'я в мовній картині світу Джеймса Джойса (на матеріалі книги "Finnegans Wake") // Східнослов'янська філологія: Збірник наукових праць – Вип. 13. – Горлівка: Видавництво ГДППМ, 2008. – С. 185-191.
5. Attridge D. Joyce effects on language, theory and history. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 208 p.
6. Atherton J. S. The Books at the Wake. A Study of Literary Allusions in J. Joyce's Finnegans Wake
7. James Joyce. Finnegans Wake. Suhrkamp. – Germany, 1975. – 631 p.

Анотація

I. ШЛАПАК. АНТРОПОНІМИ ДЖ. ДЖОЙСА В АСПЕКТІ "ВІДКРИТОГО ТВОРУ" УМБЕРТО ЕКО

У статті розглядаються антропоніми Дж. Джойса в аспекті концепції "відкритого твору" У. Еко. Ця концепція передбачає можливість багатоваріантного "прочитання" тексту літературного твору. У статті робиться спроба прочитання власних назв у структурі книги "Поминки за Фіннеганом" з точки зору різноманітних типів асоціацій: від універсальних антропонімів з їх загальноєвропейським кодом до антропонімів-цифр, що вимагають відповідних декодуючих процедур. Імена персонажів книги співставлені з іменами-міфологемами та створюють разом з ними єдиний антропонімний простір твору.

Ключові слова: відкритий твір, система номінацій, поетонім, поетика, міф.

Аннотация

И. ШЛАПАК. АНТРОПОНИМЫ ДЖ. ДЖОЙСА В АСПЕКТЕ "ОТКРЫТОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ" УМБЕРТО ЭКО

В статье рассматриваются антропонимы Дж. Джойса в аспекте концепции "открытого произведения" У. Эко. Эта концепция предполагает возможность многовариантного "прочтения" текста литературного произведения. В статье предпринимается попытка "прочтения" имен собственных в структуре книги "Поминки по Финнегану" с точки зрения различных типов ассоциаций: от универсальных антропонимов с их общеевропейским кодом до антропонимов-цифр, требующих определенных декодирующих процедур. Имена персонажей книги соотнесены с именами-мифологемами и образуют вместе с ними единое антропонимическое пространство произведения.

Ключевые слова: открытое произведение, система номінацій, поетоним, поэтика, миф.

Summary

I. SHLAPAK. J. JOYCE'S ANTRONYMS IN THE ASPECT OF U. EKO'S CONCEPTION OF THE "OPEN LITERARY WORK"

The article focuses on J. Joyce's antroponyms in the aspect of U. Eko's conception of the "open literary work". This conception presupposes an opportunity of viewing any "completed externally" work of literature in numerous possible "variants of reading". In the article an attempt is made to "read" proper names in the structure of the book "Finnegans Wake" from the point of view

of various associative types: from universal antroponyms with their general European code to antroponym figures which require certain decoding operations. Character names of the book are correlated with names-mythologems and together they form common antroponymic space of the work of literature.

Key words: open literary work, system of nomination, poetonym, poetics, myth.